

Д. Н. БРЕЩИНСКИЙ

Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции и его литературная история

Житие инокa Корнилия Выговского существует, как известно,¹ в двух редакциях — простой, написанной в 1720-х гг. бывшим келейником Корнилия Пахомием, и литературно украшенной, составленной в 1731 г. уставщиком Выговской поморской пустыни Трифоном Петровым. Первая из них подготовлена нами к печати и будет издана отдельно.² При подготовке текста пахомиевской редакции к изданию необходимо было выяснить ее литературную историю. Эта история и является предметом настоящего исследования.

Начнем с археографического обзора обследованных списков Жития, а затем уже перейдем к разбору их взаимоотношений, ставя своей целью не только построить стемму, но и обосновать выбор текста, положенного нами в основу публикации.

1. Археографический обзор списков

Списков Жития Корнилия дошло до нас довольно много — особенно его 1-й (пахомиевской) редакции.³ Правда, не все они представляют полный текст памятника. Иногда это какой-нибудь поздний сокращенный

¹ См.: Д. Н. Б р е щ и н с к и й. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу. — ТОДРЛ, т. XXXIII. Л., 1979, с. 127—141.

² См.: Д. Н. Б р е щ и н с к и й. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции (тексты). — Подготовлено для печати в сборнике «Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома».

³ Первый претендующий на полноту перечень дошедших до нас списков Жития (обеих редакций) дан в ст.: Д. Н. Б р е щ и н с к и й. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник . . . , с. 127, примеч. 2. Следует сказать, что в этом перечне имеются опечатки: букву «О» в шифрах двух списков 1-й редакции (ГПБ, О.І.153; ГПБ, собр. П. П. Вяземского, О.ІІІ) и одного списка 2-й редакции (ГПБ, О.І.121) следует читать как «Q».

Источником сведений о рукописях с Житием Корнилия служат как научно-критическая литература, так и некоторые библиографические труды и справочные пособия, указывающие старообрядческие произведения в рукописных собраниях. Настоящей книгой при такого рода изысканиях является труд В. Г. Дружинина «Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний» (СПб., 1912). Из более современных библиографий, содержащих сведения о списках Жития, можно указать книги В. И. Малышева «Усть-Цилемские сборники XVI—XX вв.» (Сыктывкар, 1960) и «Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов)» (М.—Л., 1965). В первой из них дается подробное описание рукописей.

Печатные источники мы дополнили непечатными — архивными указателями рукописей, хранящихся в Древлехранилище ИРЛИ (Описание древнерусских рукописей, поступивших после 1965 г.) и в Рукописном отделении БАН (Опись приемная старообрядческим рукописям собрания В. Г. Дружинина, поступившим в Библ. Ак. Наук по акту 1931 года). Следует учесть, что архивная работа была завершена в 1972 г. — с новейшими поступлениями в рукописные фонды автор не имел возможности ознакомиться.

вариант или отрывки из Жития. В общей сложности нам удалось выявить 31 список 1-й редакции, а обследовать 15 из них, т. е. почти половину (архивная работа ограничилась материалами Пушкинского дома и БАН). Речь далее будет идти только об учтенных списках, которые, надо думать, достаточно полно отражают движение текста памятника.

Как показывает изучение списков, текст 1-й редакции представлен двумя вариантами — обстоятельство, которое впервые было отмечено нами. Один вид текста (основной) отличается относительной простотой языка и стиля. Списки этого вида делятся на ряд групп, каждая из которых обладает характерными, только ей присущими чтениями. К источнику протографа одной из них восходит архетип второго (особого) вида, который сильно «олитературен» (но намного меньше редакции Трифона Петрова!) и местами распространен. Приметное отличие особого вида от основного — развернутое описание собора старообрядцев о перекрещивании с крупными добавлениями, цель которых — теоретически обосновать постановление собора (есть ссылки на конкретные религиозные догматы и церковные правила). Списки этого вида монолитны и мало различаются между собой.

Кроме основного и особого видов 1-й редакции существуют еще сокращенные разновидности текста, возникшие независимо друг от друга и представляющие собой его позднюю модификацию. Для выяснения литературной истории Жития они особого значения не имеют.

Мы располагаем 8 списками основного вида, 4 списками особого вида и 3 списками сокращенных переработок Жития. Рассмотрим их подробнее, коротко характеризуя состав рукописей, в которые они входят. Но сперва необходимо бегло охарактеризовать поздние добавления к Житию, которые, как увидим, служат внешним признаком вида.

В большинстве списков пахомиевская редакция завершается небольшим послесловием — припиской, сделанной, как явствует из ее содержания, в 1767 г. другом Пахомия, получившим от автора рукописи Жития для переписания. Приписка встречается в двух вариантах — полным и кратком (в последнем опущена вторая половина приписки).⁴ Также не принадлежат перу Пахомия «повести» о патриархе Никоне, как правило, сопровождающие Житие в рукописях.⁵ Всего этих повестей четыре, хотя не всегда они встречаются в полном составе. Во многих списках они снабжены общим заглавием.⁶ Вот как описывает их исследователь Жития В. Г. Дружинин, пользовавшийся списком ГПБ, Q.I.401: «За Житием Корнилия, в той же тетради, помещено еще несколько статей о патриархе Никоне. Из них три первые записаны со слов Корнилия, но не Пахомием. . . Все они содержат клеветы на патриарха. Первая сообщает о подьяке Филиппе, которого будто оскорбил Никон; вторая о том, будто игумен Анзерской пустыни Елеазар видел, как во время богослужения, совершаемого Никоном в монастыре, при чтении Евангелия, змей обвился вокруг шеи Никона. Третья сообщает рассказ какого-то Дмитрия с Волги о беседе Никона с бесами. Затем помещено сочинение диакона Феодора Иванова

⁴ Краткая приписка кончается словами: «И еже слышах, тако и написах от истинны в ползу слышащем и чтущим душам и в наследие живота вечнаго. Сие преписано с самого его инока Пахомия руки» (ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 42, л. 123 об.). В полной приписке вместо последней фразы — заметка о том, что Пахомиев оригинал пролежал у друга Пахомия «многа лета неперисано» (ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 52, л. 88 об.), пока наконец не был им переписан в 1767 г.

⁵ 2-я редакция тоже сопровождается добавочными статьями — традиционными рассказами о «чудесах», творимых Корнилием. Но они, по-видимому, были написаны самим Трифоном Петровым. Изредка они встречаются вместе с текстом 1-й редакции (см. ниже описание списков *М* и *Д*).

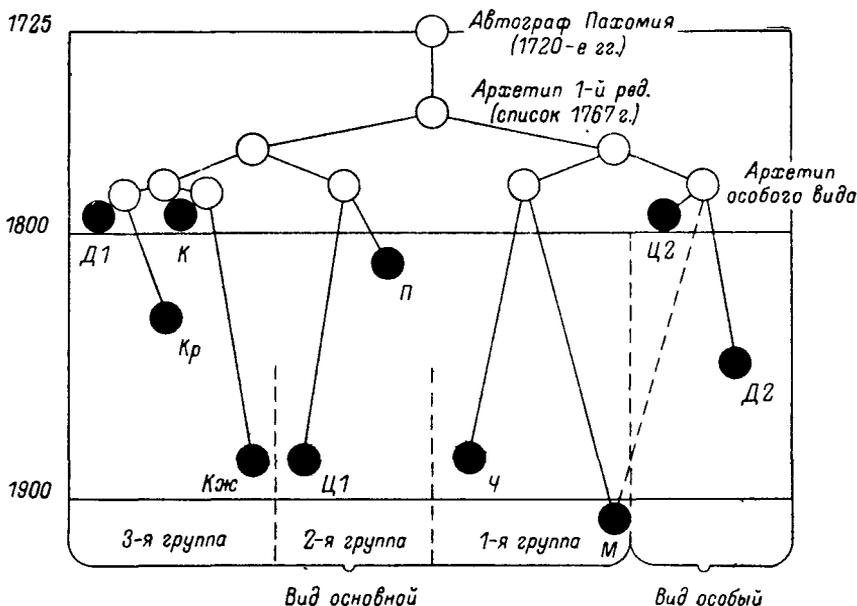
⁶ Приводим текст общего заглавия повестей о Никоне по списку БАН, собр. Дружинина, № 991, л. 23: «Сказание иное сверх онаго от святых отец и прочих вящихих людей о Никоне, патриархе Московском, что в нем збытся злое намерение и безстрашие — о том ниже сего покажет».

„о богоотметнике Никоне“...»⁷ Указание на то, что первые три повести не были написаны Пахомием, Дружинин усматривает в том, что жизнеописатель Корнилия всегда говорит о себе в 1-м лице («аз, Пахомий»), тогда как автор или авторы повестей пишут «мы».⁸ Что же касается последней, более длинной повести, встречающейся в списках и отдельно, то принадлежность ее перу пустозерского соузника Аввакума дьякона Федора оспаривалась в научной литературе,⁹ хотя раннее ее возникновение (XVII в.) не подлежит сомнению. Тексты всех четырех повестей опубликованы В. Н. Перетцом.¹⁰

При рассмотрении обследованных нами списков Жития Корнилия будем обращать внимание на характер приписки о Пахомии (послесловие) — полная ли она или краткая; будем также отмечать состав приложения к Житию — все ли повести о Никоне присутствуют (обозначим их по порядку I, II, III и IV) и имеют ли они общее заглавие (указываемые ниже листы рукописей не включают добавочных статей, так как повести не принадлежат перу Пахомия). Эти особенности помогают классифицировать списки Жития, которые мы заранее располагаем по видам в порядке, отражающем их внутреннее родство.

Списки основного вида

1. ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 52, 4°, л. 48—79, 88—88 об., полуустав, последняя четверть XIX в. (далее Ц1).

Сборная рукопись подробно описана в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв., с. 104. Состоит из трех рукописей, вторую из которых (л. 48—89 об.) почти целиком занимает Житие Корнилия (см. рисунок) с добавочными статьями. Конец второй рукописи утерян. За Житием Корнилия следовало Житие Кирика и Улиты, только один лист которого сохранился — нет начала и конца

⁷ В. Г. Дружинин. О Житии Корнилия Выгопустынского, написанном Пахомием. — ЖМНП, 1884, сентябрь, с. 11—12.

⁸ Там же, с. 11, примеч. 5.

⁹ См., например: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898, с. XCII, примеч. 160.

¹⁰ В. Н. Перетц. Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII—XVIII веков. — ИОРЯС, т. V, 1900, кн. 1, с. 144, 147, 149—151, 162—169.

произведения. Также утеряно несколько листов с текстом IV повести о Никоне, но текст самого Пахомиева сочинения представлен полностью. Это единственный привлеченный к исследованию список памятника с иллюстрациями: на л. 58 об. изображено два креста — четырехконечный и восьмиконечный, а на противоположном листе — титло. Приписка о Пахомии полная (но помещена после повестей о Никоне); повести о Никоне — все, без общего заглавия (л. 79—88). Всего 115 л.

В указанной выше книге Малышев сравнивает Ц1 со списком Жития, который находится в сборнике № 42 того же собрания (см. ниже). Он пишет: «Список в общем сходен со сборником № 42 и имеет такие же дополнительные статьи, но приписка о Пахомии перенесена в самый конец, введено несколько новых имен и заметны сокращения и стилистические исправления. Пахомьевская редакция в печорской обработке». Говоря о расхождениях между двумя списками, Малышев без всякого основания приписывает их поздним изменениям в Ц1. Однако, как показывает текстологическое изучение памятника, дело обстоит как раз наоборот. Ц1 отражает гораздо более древний текст, чем сборник № 42 (хотя значительно моложе его), и положительно не является печорской переработкой Жития.

2. ИРЛИ, Пинежское собр., № 173, 4°, л. 1—23, беглый полуустав, начало XIX в. (далее П).

Насколько нам известно, рукопись в печати раньше не упоминалась. Содержит только Житие Корнилия с отрывком в конце из «Сказания о страдании и скончании священномученика Павла, епископа Коломенского». Список дефектный — утеряно два листа текста (л. 14 и 15).¹¹ Приписка о Пахомии полная; повести о Никоне — все, без общего заглавия (л. 23 об.—32). Всего 32 л.

3. ИРЛИ, Причудское собр., № 14, 4°, л. 37—63, полуустав, 80-е гг. XIX в. (далее Ч).

Сборник указан в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Древнерусские рукописи Пушкинского дома, с. 138. Состоит главным образом из выписок из различных древнерусских книг. Кроме Жития Корнилия содержит: полемические сочинения (некоторые вестаро-обрядческого происхождения: «Вопросы о патриархе Никоне» боярина С. Л. Стрешнева и «Ответы» митрополита Газского Паисия Лигарида, «Увет духовный» епископа холмогорского Афанасия), повесть о Тимофее Владимирском и т. п. Приписки о Пахомии нет; повести о Никоне — III и IV, с общим заглавием, но отличным от того, которое имеется в других списках (л. 63—71 об.).¹² Всего 216 л.

4. ИРЛИ, Мезенское собр., № 31, 8°, л. 6—57, полуустав, начало XX в. (далее М).

Сборник (Цветник) указан в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Древнерусские рукописи Пушкинского дома, с. 59. Кроме Жития Корнилия содержит: выписки из Альфы и Омеги, Пчелы и большого Катехизиса, выборки из сочинений протопопа Аввакума (о том, какому святому о какой болезни молиться) и Андрея Денисова («Наречение Аввакума пророка, что праведный от веры жив будет»), послание архиепископа новгородского Василия к тверскому епископу Федору, Житие преподобного Онуфрия пустытника, различные повести, притчи и поучения, а также две добавочные статьи из 2-й редакции Жития Корнилия — «О ловитве рыбы» и «О возвращении по обещанию и прешествии реки» (л. 260—265 об.). В конце Жития есть крупные сокращения, а также добавления по списку особого вида. Список подвергнулся чужой правке. Приписка о Пахомии полная; повести о Никоне — все, без общего заглавия (л. 57—74). Всего 338 л.

5. БАН, собр. Дружинина, № 991, 4°, л. 1—22 об., полуустав, 80-е гг. XVIII в. (далее Д1).

Насколько нам известно, сборник в печати раньше не упоминался. Содержит Житие Корнилия и 4-е слово Григория Синаита (сохранилось только начало). Две последние тетради сборника помечены как 9 и 10, из чего следует, что рукопись вхо-

¹¹ Это не было учтено позднейшей пагинацией (впоследствии она исправлялась с учетом утерянных листов).

¹² Вот текст этого заглавия: «Сказание о Никоне патриархе изменении веры древле-православной апостольской церкви» (ср. с традиционным общим заглавием выше, примеч. 6). Не исключено, что в источнике списка Ч заглавия не было и его присочинил сам переписчик ad hoc.

дила в состав более полного по объему сборника.¹³ Список подвергался чужой правке. Приписка о Пахомии полная; повести о Никоне — все, с общим заглавием (л. 23—31 об.). Всего 31 л.

6. ИРЛИ, Карельское собр., № 38, 4°, л. 113—139 об., полуустав, 30-е гг. XIX в. (далее *Кр*).

Сборная рукопись упоминалась в литературе¹⁴ и указана в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Древнерусские рукописи Пушкинского дома, с. 43. Состоит из восьми рукописей, семью из которых (л. 112—150) полностью составляет Житие Корнилия с добавочными статьями. Приписка о Пахомии полная; повести о Никоне — все, с общим заглавием (л. 139 об.—150). Всего 154 л.

7. ИРЛИ, колл. Ф. А. Каликина, № 71, 8°, л. 93—124 об., полуустав, XVIII в. (далее *К*).

Сборник указан в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Древнерусские рукописи Пушкинского дома, с. 36. Кроме Жития Корнилия содержит сочинения протопопа Аввакума, инока Авраамия и др. Список подвергался чужой правке; исправления вносились в основном на полях, позже обрезанных, вследствие чего правка во многих местах частично утрачена. Рукопись подпорчена — обсыпался один угол у корешка с утратой текста Жития. Приписка о Пахомии полная; повести о Никоне — все, с общим заглавием (л. 124 об.—137). Всего 196 л.

8. ИРЛИ, Керженское собр., № 30, 4°, л. 2—17, скоропись, конец XIX в. (далее *Кж* (тот же текст полууставом — *кж*)).

Рукопись указана в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Древнерусские рукописи Пушкинского дома, с. 54. Содержит только Житие Корнилия. Особенностью рукописи является то, что основной, скорописный, текст (*Кж*) сопровождается надстрочной копией полууставом (*кж*) вплоть до л. 16, на котором копия обрывается. На л. 6 основного текста скоропись на полуслове сменяется полууставом, идентичным почерку копии (которая в этом месте тоже имеется), а несколькими строками ниже полуустав снова переходит в скоропись. Из этого следует, что *Кж* и *кж* переписывались одним писцом. Между ними наблюдаются незначительные расхождения. Края рукописи обрезаны, вследствие чего текст Жития местами утрачен. Приписка о Пахомии полная; повести о Никоне — все, с общим заглавием (л. 17—20). Всего 22 л.

Списки особого вида

9. ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 42, 8°, л. 50 об.—123 об., поморский полуустав, конец XVIII в. (далее *Ц2*).

Сборник упоминался в литературе¹⁵ и подробно описан в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв., с. 97—98. Житие Корнилия завершает сборник, содержащий еще памятники ранней старообрядческой литературы (отрывки из письма инока Авраамия боярыне Морозовой и «Книги бесед» протопопа Аввакума, «5-я» челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу) и выписку из Откровения Мефодия Патарского. Приписка о Пахомии краткая; повести о Никоне — II, III и IV, без общего заглавия (л. 124—145). Всего 151 л.¹⁶

¹³ Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить сотрудника Отдела древнерусской литературы ИРЛИ Г. В. Маркелова за описание и датировку этой рукописи и следующей.

¹⁴ R. O. S t u m m e y. The Old Believers and the World of Antichrist. The Vyg Community and the Russian State, 1694—1855. Madison, Milwaukee and London, 1970, p. 36; Н. В. П о н ы р к о. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе. — ТОДРЛ, т. XXIX. Л., 1974, с. 164—167.

¹⁵ S. A. Z e n k o v s k y. The Confession of Epiphany, a Muscovite Visionary. — In: Studies in Russian and Polish Literature in Honor of Waclaw Lednicki, ed. Zbigniew Folejewski et al. 's-Gravenhage, 1962, p. 52.

¹⁶ Позднейшая пагинация сборника неверная: 1) первые три листа (они без текста) не пронумерованы; 2) два листа помечены как 55, отчего весь счет сбивается. Согласно этой пагинации Житие Корнилия начинается на л. 47 об. и кончается на л. 119 об. вместо того, чтобы начинаться на л. 50 об. и кончаться на л. 123 об. Обратив внимание при описании сборника на то, что имеющаяся пагинация не учитывает трех чистых

10. ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 193, 8°, л. 45 об.—123 об., поморский полуустав, конец XVIII в. (далее *Цн*).

Насколько нам известно, сборная рукопись в печати раньше не упоминалась. Состоит из двух рукописей, первая из которых (л. 1—145 об.) представляет собой сборник, аналогичный по содержанию *Ц2* (вторая, содержащая повести дьякона Федора, была присоединена к ней позже И. С. Мяндиным, который реставрировал и переплел всю книгу). Первая рукопись подпорчена — подмокли листы у корешка, вследствие чего текст Жития местами неразборчив. Приписка о Пахомии краткая; повести о Никоне (другой рукой) — II, III и IV, без общего заглавия (л. 124—145 об.). Всего 164 л.

11. ИРЛИ, Мезенское собр., № 8, 8°, л. 30—80 об., полуустав, конец XVIII в. (далее *М1*).

Сборник указан в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Древнерусские рукописи Пушкинского дома, с. 59. Житие Корнилия завершает сборник, содержащий еще сочинения протопопа Аввакума (отрывки из «Книги бесед», «5-я» челобитная царю Алексею Михайловичу); ср. *Ц2*. Приписка о Пахомии краткая; повести о Никоне — II, III и IV, без общего заглавия (л. 81—97 об.). Всего 98 л.

12. БАН, собр. Дружинина, № 241 (старый № 254), 8°, л. 44—104 об., полуустав, XIX в. (далее *Д2*).

Сборник упоминался в литературе¹⁷ и указан в кн.: В. Г. Д р у ж и н и н. Писания русских старообрядцев, с. 226. Житию Корнилия 1-й редакции предшествует список его 2-й редакции с добавочными статьями в конце (л. 5—43 об.). Сборник завершается различными нравоучительными статьями. Приписка о Пахомии краткая; повести о Никоне — II, III и IV, со словами «О Никоне» вместо традиционного общего заглавия (л. 105—124). Всего 153 л.

Сокращенные варианты и переработки

13. ИРЛИ, Отдельные поступления, р. IV, оп. 24, № 22, 8°, л. 1—18, полуустав, XIX в. (далее *ОП*).

Сборник указан в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Древнерусские рукописи Пушкинского дома, с. 152. Кроме Жития Корнилия содержит выписки из Номоканона и старообрядческое полемическое сочинение в виде вопросов и ответов. Текст Жития не полон и местами несколько переработан (нет начала и конца, отсутствует ряд эпизодов, заметны сокращения и стилистические исправления). Список явно восходит к особому виду. Приписка о Пахомии краткая; повести о Никоне — II, III и IV, без общего заглавия (л. 18—25 об.). Всего 64 л.

14. БАН, собр. Дружинина, № 976, 4°, л. 1—20 об., скоропись, XIX в. (далее *Д*).

Насколько нам известно, рукопись в печати раньше не упоминалась. Содержит только Житие Корнилия. Список, по-видимому, восходит к особому виду, хотя имеются пропуски и текст местами переработан (заметны сокращения и стилистические исправления, несколько подновлен язык). Между Житием и повестями о Никоне вклинилась добавочная статья из 2-й редакции — «О ловитве рыбы» (л. 21—21 об.). Приписка о Пахомии полная; повести о Никоне — II, III и IV, без общего заглавия (л. 21 об.—29). Всего 30 л.

15. ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 66, 8°, л. 254—270 об., печорский полуустав, третья четверть XIX в. (далее *Ц*).

Сборник подробно описан в кн.: В. И. М а л ы ш е в. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв., с. 112—115. Кроме Жития Корнилия содержит выборки

листов в начале, Малышев не замечает, что дальше из счета выпадает еще один лист. Поэтому повести о Никоне начинаются у него на л. 123 (вместо л. 124) и указано всего 150 л. в сборнике; см.: В. И. М а л ы ш е в. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв., с. 97—98.

¹⁷ Я. Л. Б а р с к о в. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912, с. 391.

из различных исторических сочинений (в частности, из Хронографа), выписки из Великого зеркала, Стоглава, Старчества, Кормчей, Миней-четьех Дмитрия Ростовского и Пролога, отрывок из Жития преподобного Варлаама чудотворца, Житие Федора, епископа едесского, Житие Кирика и Улиты, различные древнерусские повести (иногда в печорской обработке, например, Повесть о царице и львице), а также некоторые другие произведения. Первые несколько листов с Житием Корнилия отсырели с краю, вследствие чего текст местами неразборчив. Малышев в указанной выше книге характеризует список так: «Сокращенный печорский вариант». Действительно, он резко отличается от всех остальных списков, представляя собой скорее пересказ Жития. Язык сильно подновлен и текст настолько переработан, что трудно сказать, к какому виду он восходит. Приписки о Пахомии и повестей о Никоне вообще нет. Всего 478 л.

Предварительный анализ списков Жития и рукописей, в состав которых они входят, дает результаты, представленные схематически на таблице.

Данные предварительного анализа списков
Жития Корнилия Выговского пахомиевской редакции

Список	Тип рукописи	Формат	Почерк	Возраст	Послесловие	Повести о Никоне	
						Общ. загл.	Состав

Основной вид

<i>Ц1</i>	сборн. в сб. ркп.	4°	полууст.	XIX в. (посл. четв.)	полн.	нет	все
<i>П</i>	отд. ркп.	4°	полууст.	XIX в. (нач.)	полн.	нет	все
<i>Ч</i>	сборн.	4°	полууст.	XIX в. (80-е гг.)	нет	особ.	III, IV
<i>М</i>	сборн.	8°	полууст.	XX в. (нач.)	полн.	нет	все
<i>Д1</i>	сборн.	4°	полууст.	XVIII в. (80-е гг.)	полн.	есть	все
<i>Кр</i>	отд. ркп. в сб. ркп.	4°	полууст.	XIX в. (30-е гг.)	полн.	есть	все
<i>К</i>	сборн.	8°	полууст.	XVIII в.	полн.	есть	все
<i>Кж</i>	отд. ркп.	4°	скороп. и полууст.	XIX в. (кон.)	полн.	есть	все

Особый вид

<i>Ц2</i>	сборн.	8°	поморск. полууст.	XVIII в. (кон.)	кратк.	нет	II, III, IV
<i>Цн</i>	сборн.	8°	поморск. полууст.	XVIII в. (кон.)	кратк.	нет	II, III, IV
<i>М1</i>	сборн.	8°	полууст.	XVIII в. (кон.)	кратк.	нет	II, III, IV
<i>Д2</i>	сборн.	8°	полууст.	XIX в.	кратк.	нет	II, III, IV

Переработки

<i>ОП</i>	сборн.	8°	полууст.	XIX в.	кратк.	нет	II, III, IV
<i>Д</i>	отд. ркп.	4°	скороп.	XIX в.	полн.	нет	II, III, IV
<i>Ц</i>	сборн.	8°	печорск. полууст.	XIX в. (третья четв.)	нет	нет	нет

Вид текста, который мы назвали основным, характеризуется 1) полной припиской о Пахомии и 2) наличием в приложении всех четырех повестей о Никоне. В одной группе списков этого вида (*Ц1*, *П*, *Ч*, *М*), как и в особом варианте Жития, добавочные статьи не имеют традиционного общего заглавия; в другой его группе (*Д1*, *Кр*, *К*, *Кж*) это заглавие присутствует и является одним из ее отличительных признаков. (Исключение представляет собой список *Ч*, в котором послесловие вообще отсутствует, а из четырех добавочных статей имеются только две последние. Статьи предварены общим заглавием, но оно достаточно отличается от тради-

онного, чтобы допустить, что это индивидуальная особенность $\mathcal{C}^{18}$). Особый вид текста характеризуется, наоборот, 1) краткой припиской о Пахомии, 2) отсутствием общего заглавия повестей о Никоне и 3) отсутствием повести I. На этом основании из списков сокращенных вариантов *ОП* можно причислить к особому виду, а *Д* — условно к особому (отсутствует общее заглавие повестей и повесть I, но приписка о Пахомии полная). Переработанный список *Ц* лишен в этом отношении характерных черт.

Житие встречается как в сборниках, так (реже) и в отдельных рукописях; и те и другие иногда входят в состав сборных рукописей — конвюлютов. Отдельные рукописи характерны для списков основного вида (*П*, *Кр*, *Кж*), хотя и здесь преобладают сборники. Списки особого вида находятся исключительно в сборниках, причем в составе последних наблюдается определенная закономерность.

Сборники *Ц2* и *Цн* (последний является частью сборной рукописи) идентичны по своему составу и расположению в них материала. Кроме Жития Корнилия, которое завершает оба сборника, они содержат отрывок из письма инок Авраамия боярыне Морозовой, отрывок из «Книги бесед» протопопа Аввакума (вступление и 1-я беседа, без конца), выписку из Откровения Мефодия Патарского и «5-ю» челобитную Аввакума царю Алексею Михайловичу. Мало того, оба сборника написаны четким поморским полууставом, резко отличающимся от полуустава всех остальных привлеченных к исследованию рукописей.¹⁹ Одинаков и их внешний вид: оба они форматом в 8-ку, имеют переплет из досок, обтянутых тисненой кожей, с двумя медными застежками. Совершенно ясно, что они восходят к одной и той же рукописной традиции и, может быть, даже вышли из одного скриптория, хотя, очевидно, переписывались разными писцами (их почерки несколько различаются между собой). Близок к ним по составу сборник *М1* (в него только не вошли сочинения Авраамия и Мефодия Патарского); как и в *Ц2* и *Цн*, Житие Корнилия с последующими статьями расположено в самом конце сборника. Обратим внимание на то, что все три сборника — *Ц2*, *Цн* и *М1* — датируются концом XVIII в. Из этого следует, что общая рукописная традиция, к которой они восходят, весьма древняя.

Последний список особого вида — *Д2* — входит в состав совершенно особого сборника (XIX в.). Это единственная известная нам рукопись, совмещающая обе редакции Жития (1-я непосредственно следует за 2-й). Некоторые другие списки 1-й редакции (*М*, *Д*) встречаются в рукописях вместе с добавочными статьями из 2-й редакции, но никогда — с самой переделкой Трифона Петрова.

Любопытно вот еще что: все списки особого вида, включая родственный им *ОП*, входят в сборники в 8-ку. В то же время для списков основного вида характерны рукописи в 4-ку. Исключение представляют собой только *М* и *К* — оба в 8-ку. *К*, по-видимому, никакого отношения к особому виду не имеет; однако *М*, как будет показано ниже, в одной своей части контаминирован текстом особого вида. Это в какой-то мере позволяет рассматривать даже формат рукописи как отличительный признак вида текста.

Наши списки показывают, что старообрядцы отдавали явное предпочтение полууставу — даже в XIX в., к которому большинство рукописей относится. Скорописью написаны только *Д* и *Кж*, да и то первый является поздней переработкой Жития, а последний был позже частично переписан тем же писцом полууставом (*кж*). Из остальных рукописей выделяются своим почерком *Ц2* и *Цн*, написанные, как сказано, поморским полууста-

¹⁸ См. выше, примеч. 12.

¹⁹ В *Цн* приложение к Житию написано другой рукой — полууставом, но не поморским. Любопытно, что сопоставление его с почерком писца *Д2* обнаруживает большое сходство, хотя почерки не идентичны.

вом. Единственный пример печорского полуустава²⁰ — сильно переработанный список *Ц*, что характерно. Как пишет В. И. Малышев, «древнерусских произведений на низовой Печоре в XIX в. было переработано, по-видимому, немало».²¹

2. Взаимоотношение списков

Исключаем из дальнейшего разбора *Цн*, *М1*, *ОП*, *Д* и *Ц* — первые два на том основании, что списки особого вида, к которым они относятся, практически не различаются между собой,²² последние три — потому что они представляют собой сокращенные, переработанные варианты Жития и стоят в стороне от главных направлений литературной эволюции памятника.²³ Ничего существенного к истории движения текста ни те, ни другие не прибавляют.

У нас остается 10 списков Жития — 8 основного варианта (*Ц1*, *П*, *Ч*, *М*, *Д1*, *Кр*, *К*, *Кж*) и 2 особого (*Ц2*, *Д2*). За основной список — к нему подводятся разночтения по другим спискам в опубликованном тексте — примем *Ц1*. Обоснование этого выбора дадим ниже.

* * *

Как было уже отмечено, текст особого вида последовательно «олитературен» и местами сильно распространен за счет разного рода дополнений и пояснений. Мы указали пространный вариант рассказа о Московском соборе старообрядцев как главную отличительную черту этого вида. В критическом аппарате к тексту основного списка (см. публикацию)

²⁰ О печорском полууставе см.: В. И. М а л ы ш е в. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв., с. 19.

²¹ Там же, с. 32.

²² Как мы знаем, *Цн* и *М1* восходят к той же рукописной традиции, что и *Ц2*, в то время как последний имеющийся в нашем распоряжении список особого вида, *Д2*, судя по составу и датировке сборника, в котором он находится, стоит от них в стороне. Поэтому, чтобы охватить рукописную традицию особого вида полностью, достаточно ограничиться разночтениями лишь «крайних» его представителей — *Ц2* и *Д2*.

²³ *ОП* определенно восходит к особому виду — в нем без существенных изменений воспроизведен отличительный для этого вида пространный рассказ о Московском соборе старообрядцев. Помимо отдельных сокращений и стилистических исправлений, главное, что отличает список от особого вида, — это крупные пропуски в его тексте (опущен, например, целый ряд эпизодов как предшествующих фрагменту о старообрядческом соборе, так и следующих за ним). Можно даже охарактеризовать *ОП* как отрывки из особого варианта Жития с мелкими изменениями текста.

Хотя в *Д* фрагмент о соборе отсутствует, а в *Ц* сильно сокращен и переработан, есть основания предполагать, что источником и этих списков послужил «олитературенный» вариант Жития. Впрочем, *Д*, по-видимому, заимствует и из основного варианта: он попеременно сближается то с одним видом текста, то с другим. Это видно даже по тем внешним его особенностям, которые мы отмечали выше: приписка о Пахомии в нем полная (основной вид), первая повесть о Никоне и общее заглавие повестей отсутствуют (особый вид). Но в общем текст *Д* все-таки ближе к особому виду.

Оба списка — *Д* в меньшей степени, *Ц* в большей — опрощают язык оригинала. Вот, например, как в каждом из них передается разговор между Сергием и Филофеем, двумя московскими миссионерами, с которыми Корнилий в Каргополе «прение чинил». Сначала приведем текст по списку особого вида *Ц2* (в протографе этого вида слова Сергия были восприняты как обращение Корнилия к миссионерам): «Многажды убо рещи Сергию и Филофею: „Молчи! Хотя наша не права вера, да быть тому времени так“» (л. 92—92 об.). В *Д* читаем: «Многажды рече Сергий к Филофею: „Молчи, Филофее! Видиши сам, что наша не права вера, да быть тому времени так“» (л. 14). В *Ц* этот отрывок приобретает уже совсем просторечный характер: «Только сказали: „Молчи! Хоша вера наша и не права, да быть времени“» (л. 264).

Заметим, что слова «вера» и «времени» в этом отрывке присущи только особому виду текста. Их наличие в *Д* и *Ц* как будто указывает на связь этих списков с традицией особого вида, однако рядом других своих особенностей (в пределах данного отрывка) эти списки сближаются с основным видом, в частности, тем, что прямая речь Сергия не влагается в уста Корнилия (ср.: Д. Н. Б р е щ и н с к и й. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции (тексты), л. 66 об. основного списка). Ясно, что вопрос о происхождении переработок Жития не так прост, как может на первый взгляд показаться, и нуждается в более подробном рассмотрении.

самые крупные добавления во фрагменте о соборе читаются в вариантах: XXI, 91; XXII, 2—7, 14—22. Здесь более подробно и обстоятельно, чем в основном виде, указываются причины, побудившие ревнителей старины «собраться вкупе»: в Ц1 (основной вид) говорится только о «никониянском крещении», в Ц2 (особый вид)²⁴ о «нынешнем никониянском еретическом крещении, по новопечатным книгам бывающее под двочастным крыжем», и т. д.; к этому в Ц2 прибавляется, что отцы «начаша совет творити» и «ради новоизданнаго их (сторонников Никона, — Д. Б.) символа веры», и «за отложение всего древлецерковнаго. . . благочестия» (следует перечень основных «отложенных» Никоном обрядов). Уже на основе этого примера видно стремление особого вида к большей детализации, с одной стороны, и к большей обобщенности — с другой. Обстоятельно комментируется в нем постановление старообрядческого собора: если в Ц1 указывается, что участники собора «по апостольским и соборным правилом повелеваша паки совершенно крещати второе», то в Ц2 вместо этого приводятся сами правила; если в Ц1 просто сообщается, что «есть бо таковыя правила — и простолюдину повелевают крестити при нужды», то в Ц2 это сообщение подкрепляется ссылками на отцов церкви, высказывавшихся по этому поводу. Усилена и формулировка неприятия Никоновых реформ. В основном виде читаем: «И вси присудиша купно, что никониянское крещение за крещение не вменяти. . .»; в особом виде это место распространено с введением мотива строгого осуждения «никониян»: «Сия вся и прочая с порицаением отложивше и клятвам и анафемам предавше, тяжкопорицателно устроиша соборне. И за сия и прочая новодействующая изменения вси соборне и общекупно присудиша, что никониянское нынешнее крещение за крещение не вменяти. . .» (следует вышеупомянутый перечень церковных правил, на основании которых это решение было принято). Вообще, текст особого вида намного «авторитетнее» основного и производит впечатление, что над его архетипом работал ученый редактор, часто обращавшийся за справками к писанию «святых отцов».

Кроме пространного рассказа о соборе есть в особом варианте Жития немало других распространенных мест, отличающих этот вариант от основного. Более или менее крупные добавления пронизывают всю его повествовательную ткань, но среди них выделяются три особенно значительные по объему вставки, служащие, как и добавления во фрагменте о соборе, текстологической приметой особого вида. Укажем их, ссылаясь при этом на критический аппарат к публикуемому тексту: XII, 5 (панегирик первым жертвам Никона); XV, 44 (размышления по поводу чудесного исцеления старца Елифания «по отрезании» ему языка в Пустозерске); XXIX, 16 (предсмертные наставления Корнилия выговской братии).²⁵ Обратим внимание на то, что ни одно из этих мест — и это одинаково относится к большинству крупных добавлений в тексте особого вида — не способствует развитию сюжета: все они по преимуществу идеологического характера и служат целям не столько художественно-повествовательным, сколько религиозно-назидательным.

Особый вариант Жития расцвечен рядом новых подробностей, отсутствующих в основном варианте. Многие из более мелких добавлений в тексте Ц2 и Д2 внесены с целью пояснить или уточнить какой-нибудь факт и обнаруживают глубокое знание дела со стороны писца, творчески работавшего над своим материалом. Так, если в Ц1 сказано, что отсеченная «десная» рука Елифания была «исцелена от болезни вскоре», то в Ц2

²⁴ Поскольку между Ц2 и Д2 есть незначительные расхождения (главным образом орфографические), текст особого вида здесь и ниже приводим по первому из этих списков.

²⁵ К Ц2 и Д2 в последнем из указанных разночтений примыкает список М, в точности воспроизводящий добавленный фрагмент в связи с наставлениями Корнилия. Это объясняется контаминацией списка текстом особого вида, так как в главных своих чертах он целиком и полностью принадлежит к основному варианту Жития (см. ниже).

это уточняется («от болезни *тоя*») и, главное, указывается, каким образом рука старца была исцелена: «явлением богоматере» (XVI, 20). Эта деталь, кстати, свидетельствует о знакомстве редактора особого вида с Житием Епифания (вторая часть), где старец, особенно почитавший богородицу, объясняет свое чудесное исцеление именно ее заступничеством.²⁶ Точно так же, если в Ц1 сообщается, что Корнилий, прожив на Лексе со старцем Сергием, решил перебраться на другое место и поставил себе келию «у порога по Выге вверх», то в Ц2 сочетание «по Выге» несколько расширяется («по Выгу-реки» — опять уточнение!), а смысл слова «вверх» раскрывается так: «повыше устья Лексы» (XIX, 70—74). Редактор-выговец, по-видимому, хорошо знавший то место, где по преданию жил Корнилий, внес и эту деталь в текст Жития. Приведем еще один пример мелких добавлений и переделок в тексте особого вида, проливающих свет на характер обработки текста. К тому месту текста основного вида, где говорится о том, что Корнилий «дойде до глубоцей старости и маторства мастита», в Ц2 дается в прямых скобках (в Д2 скобок нет) пояснение: «еже есть 125 лет» (XXVIII, 47). Не исключено, что скобки восходят к архетипу особого вида (протографу Ц2 и Д2) и лишний раз свидетельствуют о том, что в источнике этого вида указанной вставки, как и других рассмотренных нами дополнений к тексту Жития, не было.

Любопытно, что в списках Ц2 и Д2 слова «дойде» и «глубоцей», читающиеся в последней вышеприведенной цитате из Ц1, заменены соответственно словами «достиже» и «глубочайшия» (XXVIII, 43, 44). Высокопарный оттенок последних очевиден. Такая стилистическая «правка» проведена в особом виде текста достаточно систематично. Если основной вид не лишен разговорных элементов, присущих живой речи, то стиль особого вида явственно тяготеет к книжному, литературному языку. Очень характерны для особого вида славянизмы и разного рода усложненные конструкции. Это особенно заметно на примере глаголов: простой глагол заменяется приставочным («приимут» — «восприимут», XXVII, 87) или — если это форма простого будущего времени — формой сложного будущего времени («приимут» — «восприяти имут», XXVIII, 20); иногда, как мы видели, используется совершенно другой глагол — сходный по смыслу, но принадлежащий к разряду более книжных слов («дойде» — «достиже»). Как правило, — и пример этого мы тоже уже видели — отдается предпочтение превосходной степени имен прилагательных перед положительной («глубоцей» — «глубочайшия»). При этом часто перерабатывается и усложняется вся конструкция. Так, вместо «восприимеши воздаяние благо» читаем в Ц2: «мздовоздание велие восприяти имате» (XXVIII, 73—74). Обратим внимание в этом словосочетании, во-первых, на инверсию (дополнение предшествует управляющему слову), во-вторых, на использование сложного будущего времени глагола и, в-третьих, на замену слов «благо» и «воздаяние» словами «велие» и «мздовоздание». Сложные слова типа «мздовоздание» являются одной из характернейших черт особого вида. В одном из процитированных выше мест Ц2 (в связи с собором старобрядцев) три таких слова следуют почти одно за другим: «тяжкопоричательно», «новодействующая» и «общекупно» (только последнее из них имеет в Ц1 аналог — однокорневое «купно»).²⁷ Кроме того, особый вид изобилует такими словами, как «убо» («Многажды убо рещи Сергию и Филофею. . .», XVII, 86) и «отнюдь» («чесого отнюд стрещися подобает», XXVIII, 1), которые хотя и встречаются в основном виде, но значительно реже.

Существенное отличие особого вида от основного состоит еще в том, что прямая речь Корнилия заменяется в нем косвенной речью. Впрочем,

²⁶ Текст Жития Епифания см. в издании: А. Н. Р о б и н с о н. Жизнеописания Авакума и Епифания. Исследование и тексты. М., 1963, с. 194.

²⁷ См. выше, с. 278.

Никоном «подьяка меньшей статьи» Ивана Ладожки — деталь, которая могла редактору *литературного* варианта показаться непристойной. Нетрудно объяснить и сокращение послесловия: исключена его вторая часть (начинающаяся со слов: «Аз же, грешный, писавший сие повествование с самого руки отца Пахомия инока. . .», л. 88 об.), которая явно не принадлежит перу Пахомия и ничего к «аутентичности» произведения не прибавляет. Из этой пропущенной части, между прочим, следует, что оригинал Жития был впервые переписан другом автора «на пользу слышащим» в 1767 г. и тогда же, по-видимому, пущен им в оборот. Все дошедшие до нас списки памятника восходят именно к этой копии — включая и особый вариант, в котором во второй части приписки сохранились слова: «Сие преписано с самого его инока Пахомия руки» (XXX, 20—23, 24, 25—26).

Такие пропуски, как и прочие рассмотренные нами особенности особого вида текста, убеждают во вторичности этого вида, его производности от основного.

* * *

Сопоставление списков основного варианта Жития Корнилия показывает, что этот вариант делится на три группы: 1-ю (*Ч*, *М*), 2-ю (*Ц1*, *П* и 3-ю (*Д1*, *Кр*, *К*, *Кж*). Последняя в свою очередь подразделяется на две подгруппы (*Д1* и *Кр* составляют одну подгруппу, *К* и *Кж* — другую). Каждая разновидность текста обладает характерными, только ей присущими чтениями, но все они вместе взятые существенно отличаются от особого варианта Жития и лучше его воспроизводят архетип пахомиевской редакции — список 1767 г. Кроме того, те расхождения, которые имеются между группами основного вида, носят более или менее случайный, спорадический характер. Ни одна из этих групп не обнаруживает следов такой значительной и «сквозной» правки, какой подвергся особый вид.

Ближе всего к особому виду списки *Ч* и *М*, составляющие 1-ю группу основного вида. Они восходят к тексту, в котором было много пропусков, искажений и ошибок. Так, в вопрошании старца Капитона, к которому Конон (мирское имя Корнилия) пришел «иночествовати», отсутствуют слова «и что есть имя твое» (II, 72—73); в обращении Конона к игумену Корнилиева монастыря, куда будущий инок пошел от Капитона, пропущены выделенные курсивом слова: «Желаю инок быти ти и молю тя, честный отче. . .» (IV, 28—31);³⁰ вследствие повторения имени «Сергий» в родительном падеже пропущен отрывок «И не восхоте жития у Сергия. . .» (XIX, 65—67);³¹ имя существительное двойственного числа «плеча» заменено формой «плечи» (III, 63); вместо глагола «убеже» и глагольной формы «бысть» — «отбеже» (XIV, 14) и «бых» (XVI, 75); ошибочно написание некоторых имен собственных: «Чарандцы» вместо «Чаранды» (XVIII, 41), «Филофию» вместо «Филофею» (III, 3; далее это имя в *Ч* и *М* передается правильно) и т. д.

С особым видом 1-ю группу сближает ряд общих (или сходных) чтений, отсутствующих во всех остальных списках основного вида. Среди них можно указать на: 1) перестановку слов — «есть подвижник» (II, 33—34), «Капитон же отец» (II, 57—59); 2) изменение конструкции — вместо «отец Капитон» — «о отце Капитоне» (II, 29—31); 3) замену одних форм (особенно глагольных) другими, иногда исправляющими чтение, иногда, наоборот, нарушающими грамматическое единство — вместо «свитающе» (в самостоятельном дательном обороте) — «свитающу» (III, 50), вместо «пойдох» (в части, где повествование ведется от лица Корнилия) —

³⁰ Слова «ти и» — индивидуальная особенность основного списка (*Ц1*). «Ти», может быть, усилительная частица.

³¹ В *Ц1* в этом месте еще больший пропуск вследствие повторения слова «келию» (л. 68 об.).

«пойде» (IV, 1); 4) множество добавлений, большей частью мелких — «От сего святейшаго. . . патриарха Иерусалимскаго. . .» (V, 21), «и» (V, 24), «Иерусалимский» (VIII, 21), «сему» (VIII, 90) и т. д. К числу сходных, но не одинаковых чтений, сближающих списки *Ч*, *М*, *Ц2* и *Д2*, относится следующее. В описании аскетической жизни капитонцев, некоторые из которых, как сообщается во всех прочих списках, питались только «*чрез день*», в *Ц2* и *Д2* читаем: «*чрез два дни*», а в *Ч* и *М* — «*чрез день, (а) инии чрез два*» (III, 39). По всей вероятности, последнее чтение архетипное и сохранилось неполностью во всех других разновидностях текста. К неодинаковым, но сближающим эти списки чтениям также следует причислить включение новых лиц в перечень участников собора о перекрещивании — в *Ц2* и *Д2* Капитона, а в *Ч* и *М* (*в том же месте перечня*) — Феодосия и Исидора Козмодемьянского (см. XXI, 80).³² Можно предположить, что последнее чтение первичное и восходит к общему источнику четырех списков — хотя бы потому, что старец Капитон более известная фигура, чем Феодосий и Исидор, и вряд ли бы был ими заменен, если бы числился в первоисточнике. Можно также предположить, что в архетипе пахомиевской редакции Жития этих имен вообще не было, ибо невероятно, что в одной группе списков из сравнительно длинного перечня лиц два имени подряд были опущены (*Ц1*, *П*, *Д1*, *Кр*, *К*, *Кж*), в другой сохранились (*Ч*, *М*), а в третьей заменены другим лицом (*Ц2*, *Д2*).

К прочим искажениям первоначального текста, читающимся в списках *Ч* и *М*, следует прибавить индивидуальную особенность последнего: его явную контаминацию текстом особого варианта Жития. Контаминация особенно заметна в конце, где она осложнена крупными сокращениями (в пределах разночтений XXVI, 95—XXVIII, 59; см. также XXI, 16), но мелкие заимствования, свидетельствующие о сверке *М* со списком особого вида, встречаются и в других местах, — например, во фрагменте, где рассказывается о пророчестве приехавшего в Москву патриарха Феодана (см. V, 36, 41, 42, 60, 62, 67, 71, 77, 79—80; VI, 6).

К спискам 1-й группы основного вида тесно примыкают списки 2-й — *Ц1* и *П*. Их объединяет множество общих чтений, чаще всего совпадающих с чтениями особого вида и отличающих их от списков 3-й группы — *Д1*, *Кр*, *К*, и *Кж*. Так, если в *Ц1*, *П*, *Ч* и *М* читаем, что капитонцы вместо свитки носили «*по пояс запон*», а в *Ц2* и *Д2* — «*запон по пояс*» (III, 59—62), то в списках 3-й группы это место испорчено: в их общем источнике отсутствовало слово «*по*» (III, 60), вследствие чего была утрачена смысловая связь. Поэтому в *Д1* и *К* читаем просто «*пояс запон*», в *Кж* «*пояс и запон*» (III, 61), а в *Кр* (своеобразное осмысление) — «*пояс за ноги*» (III, 62). Обратим внимание, однако, на то, что порядок слов в 3-й группе во всех случаях соответствует порядку в других списках основного вида, в то время как в особом виде здесь перестановка. Это указывает на связь всех списков основного вида, а отмеченная ошибка в протографе его 3-й группы говорит о вторичности этой группы по отношению к двум другим.

Приведем для убедительности еще несколько примеров, свидетельствующих об обособленности списков 3-й группы. Заметим при этом, что эти списки часто распадаются попарно на две подгруппы, приметное отличие одной из которых (*Д1*, *Кр*) от другой (*К*, *Кж*), а также от всех прочих разновидностей текста — замена в самом начале Архиппа (Корнилий крупил читать его житие) преподобным Нилом (см. I, 41) с последующим крупным

³² Эта деталь, кстати, указывает на тесную связь *Ч* и *М* с древнейшим датированным списком пахомиевской редакции Жития — ГПБ, Q.1.401 (1778 г.), широко использованным «расколовцами» прошлого столетия. Как видно по отрывку, процитированному П. С. Смирновым по этому списку, Феодосий и Исидор здесь тоже упомянуты (см.: П. С. С м и р н о в. Внутренние вопросы в расколе в XVII в., с. СХV). По-видимому, однако, этот список более исправный, чем *Ч* и *М*, и восходит не к их протографу, а к общему источнику 1-й группы основного вида, который также был использован составителем особого вида.

пропуском (дефект протографа *Д1* и *Кр*). В общем же списки 3-й группы очень сходны между собой, имея много общих пропусков, добавлений, искажений и ошибок. Во всех отсутствует отрывок, в котором сообщается о разговоре между Корнилием (тогда еще Кононом) и «вратником» Корнильева монастыря (IV, 7—13). Если в прочих списках как год прибытия в Москву патриарха Иерусалимского Феофана указан 7120 (1612 г.), что неверно, то в *Д1*, *Кр*, *К* и *Кж* это переправлено на 7115 (1607 г., — V, 13), что еще более удаляет дату от исторической (1619 г.). Ласковое, почти фольклорное обращение Никона к своему старому знакомому, переставшему ходить к нему под благословение, — «Корнильющко» — в *Д1* и *Кр* переосмысливается так: «Корнилию, што (что)», а следующее за ним слово «чесо» переправлено на «чего» (VII, 18—20); в *К* и *Кж* проще: «Корнилию» (VII, 19), без прочих изменений. Если в *Ц1*, *П*, *Ч* и *М* Корнилий останавливается на ночь у «уединенной» вдовы (в *Ц2* и *Д2* это слово пропущено), то в списках 3-й группы опять переосмысление: «у единой» (XXII, 80). Только в этих списках к рассказу игумена Досифея о том, как «непотребно» благословляет Никон, добавляются слова: «по малаксову преданию раскорякою» (VII, 42). Только в этих списках в сообщении об искушении, которому подвергся друг Корнилия по Ниловой пустыни Гурий Хрипунов, пропущены (вследствие повторения слова «его») выделенные курсивом слова: «Архиереи уговорили его о вере и устроили его архимандритом на Валдае». Интересно, что в попытке устранить бессмыслицу, вызванную этим пропуском в их общем источнике, каждая из подгрупп пошла своим путем: в протографе *К* и *Кж* к слову «его» была добавлена частица «и» (XII, 79), а в протографе *Д1* и *Кр* после слова «архимандритом» был вставлен глагол «быти» (XII, 84). В протографе *Д1* и *Кр* конец вышеуказанного предложения, по-видимому, был неразборчив, потому что в *Кр* «на Валдае» вообще отсутствует (XII, 85—86), а в *Д1* после предлога написано «Ва. . .», но затем перечеркнуто и написано «Москве» (XII, 86); в *К* и *Кж* здесь свой особый вариант — «на Ватуем». Топонимика вообще очень чувствительный показатель текстологического родства, и нигде она не подверглась таким глубоким изменениям, как в списках 3-й группы. Так, вместо «Волды-реки» (в некоторых списках наблюдается естественная метатеза — «Волды-реки») в *Д1*, *Кр*, *К* и *Кж* читаем «Волги-реки» (XIV, 33); систематически искажается в этих списках название р. Лексы, которое передается то как «Алекса» (XVIII, 91), то как «Легекса» или даже «Лесекса» (XIX, 60; XXVI, 19); «Кяткозеро» превращается в *Д1* и *Кр* в «Пяткозеро», а в *К* и *Кж* — в «Пякозеро» (XIV, 61; XV, 84; XVI, 28, 81) и т. д. Даже особый вид текста, далеко отошедший от традиции, представленной списками этой группы, гораздо точнее воспроизводит северные географические названия, с которыми составитель протографа списков *Д1*, *Кр*, *К* и *Кж*, как видно, был плохо знаком.

Если в ряде случаев, некоторые из которых мы только что рассмотрели, 2-я группа основного вида сближается с 1-й (а также со списками особого вида), то в целом ряде других случаев она, наоборот, совпадает с 3-й группой. Это прежде всего касается тех мест, где 1-я группа и особый вид объединяются одинаковыми или сходными чтениями, свидетельствующими об их общем источнике (см. выше). Если, например, в перечне участников собора о перекрещивании в *Ч*, *М*, *Ц2* и *Д2* значатся добавочные имена — пусть разные, то в *Ц1*, *П*, *Д1*, *Кр*, *К* и *Кж* этих имен вообще нет; если, как мы указали, в *Ч*, *М*, *Ц2* и *Д2* словосочетание «отец Капитон» переделано на «о отце Капитоне», то это изменение произошло в них относительно *Ц1*, *П*, *Д1*, *Кр*, *К* и *Кж*. Подобное сближение последнего ряда списков наблюдается почти во всех случаях обособления первых. Из этого следует, что 2-я и 3-я группы основного вида взаимосвязаны. Но каков характер их взаимоотношения? Во вторичности *Д1*, *Кр*, *К* и *Кж* по отношению к *Ц1* и *П* убеждает обилие свойственных только 3-й группе искажений текста, отчасти указанных нами выше. Возможно два предположения:

Эти последние разновидности представляют собой крайние тенденции в литературной истории памятника. Каждая из них по-своему отошла от первоначального текста — одна (особый вид) в большей степени, другая (3-я группа основного вида) — в меньшей. Но, как мы убедились, и они в какой-то мере хранят архетипные чтения, иногда утраченные в других списках.

На основании всего вышесказанного выводим стемму, которая представлена на рисунке.

Из четырех списков, лучше всего сохранивших первоначальный текст, два — *Ч* и *М* — восходят к протографу, в котором было много индивидуальных и, в частности, ошибочных чтений. Общий протограф других двух — *Ц1* и *П* — был, напротив, очень исправным. Однако в старшем из этих списков (*П*) много писцовых ошибок, и к тому же он дефектен — утрачено два листа. Поэтому и в основу опубликованного текста мы положили младший список — *Ц1*.